

Издано в 1919-м...

«Среди книг, как и среди людей, можно попасть в хорошее или дурное общество». Эти слова французского мудреца Гельвеция вспомнились мне, когда я недавно сидел в зале Пушкинской библиотеки и занимался не совсем обычным чтением. Самым разным темам были посвящены лежавшие на столе книги, по-разному выглядели они внешне, но два момента все-таки объединяли их — место и год издания: Омск, 1919-й.

Год 1919. Один из самых тяжелых в истории нашего города. Почти весь этот год, за исключением последних полутора месяцев, Омск был колчаковской столицей.

Какие же книги выходили в «столичном» Омске? Сборники стихов? Школьные учебники? Труды ученых? Романы? Отнюдь.

«Дополнение к строевому уставу легкой артиллерии применительно к службе при 5-дмовой великобританской полевой гаубице».

«Краткие указания по обучению войск стрельбе из винтовки Арисана».

«Описание русской и английской облегченной конской амуниции и подковоного запаса».

До стихов ли, до школьных ли учебников? Нужно срочно обучить насильно мобилизованных новобранцев стрелять по таким же, как они, русским людям из купленного на русское золото английского, японского и иного заморского оружия. Делать это надо немедленно, в самые сжатые сроки. И издается «Учебник для солдат пехоты (Составлен по приказанию военного министра особой комиссией применительно к общей программе 8-ми недельного обучения солдат пехоты)».

В предисловии к этому учебнику вышеуказанная «особая комиссия» жаловалась:

«Ввиду ограниченности времени работ комиссии и отсутствия технических средств не представлялось возможным пополнить в достаточной мере указаниями на опыт текущей войны и желательными рисунками и чертежами».

Очень скоро и авторы, и читатели этого учебника, обмороженные и голодные, будут брести по шпалам от своей бывшей

столицы на восток. Скоро они без всяких чертежей, собственной шкурой воспримут опыт текущей войны — войны со своим народом.

А пока новобранцы, согнанные из омских, томских, красноярских деревень, должны пройти колчаковские «университеты» — пройти вот по этой «Программе 8-недельного обучения солдат пехоты», утвержденной военным министром генерал-майором Степановым 2 апреля 1919 года. Министр, должно быть, остался доволен составителями «Программы»: кроме шажистики, они предусмотрели и плановую идеологическую обработку солдат. Вот темы бесед, которые должны были вести с рядовыми ротные командиры:

«Великая война 1914—1917 гг.».

«Русская революция 1917 г.».

«Кто такие большевики и чего они хотят?».

«Кто верховный правитель и верховный главнокомандующий?».

Особо сильное впечатление, видимо, должны были произвести такие совершенно необходимые для разлагающейся и разбегающейся колчаковской армии беседы, как «Последствия сдачи в плен для семьи и самого изменника» или «Какие проступки наказываются смертной казнью».

Но во все времена все диктаторы держали в одной руке кнут, а в другой — пряник. Отдельной брошюрой издано утвержденное верховным правителем постановление совета министров от 14 марта 1919 года под заголовком: «Преимущества и льготы в отношении земельного и хозяйственного устройства военнослужащих русской армии и флота, принимающих участие в борьбе за возрождение России». Льгот, как известно, колчаковцы не получили: «возродить» старую Россию им не удалось.

Вот такие, с позволения сказать, издания выходили из-под печатных станков типографий колчаковского Омска. На обложках многих из них — двуглавый орел — герб уже два года несуществовавшей империи.

И еще об одной книге той поры — об обыкновенном телефонном справочнике. Даже он может стать увлекательным чтением, когда на обложке этот дата — 1919.

Всем не хватало времени в фантазмагорической, ирреальной атмосфере новоявленной сибирской столицы. Все куда-то спешили, что-то не успевали. Даже издатель этого справочника некто Брехов робко просит прощения на первой странице:

«Я спешу принести извинение перед абонентами и редакторами за несвоевременный выпуск... Но задержка произошла не по моей вине. Переполнение заказами омских типографий, отсутствие полного штата наборщиков и другие технические затруднения — все это повлияло на аккуратный выпуск моего издания».

И далее наивный господин Брехов, нам видно, разбравшийся в политике и в положении на фронте много хуже, чем в издательском деле, обещает: «Приступая к изданию «Справочника на 1920 год», я сразу все зависящие от меня меры, чтобы издание «Справочника» вышло своевременно».

Эх, господин Брехов! Где-то оказались вы в 1920 году вместе со своим справочником? Где оказались все указанные в нем министерства и иностранные миссии? Куда подевались, наконец, рекламодатели — владельцы омских магазинов, фабрик и ресторанов, оптовики, финансисты, парходчики — все те, кому в первую очередь и нужна была «твердая власть» Колчака?..

...Сложное и небystрое это дело — выпустить книгу, пусть даже небольшую. И, зная, что советским в 1919 году Омск был лишь последние полтора месяца, я не думал, что существуют советские книги, датированные этим голодом. Однако каталог местных изданий Пушкинской библиотеки утверждает: такие издания есть, и не одно, не два!

На востоке Красная Армия еще теснит огрызающиеся колчаковские полки, а в Омске уже действует Сибирское отделение Государственного издательства. Огромную оператив-

ность проявили его работники, тотчас же после освобождения города выпустившие отдельные издания «Конституцию (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» и «Программу РКП (б)», принятую VIII съездом партии. В этом же году вышел «Сборник инструкций, постановлений, резолюций по работе РКСМ» (издание Омского общегородского комитета Российского Коммунистического Союза молодежи).

Тяжелое наследство оставили колчаковцы: разруха, голод, тиф. Но велики были жажда знаний, тяга и прекрасному. И рядом с брошюрой о борьбе с тифозной эпидемией мы видим отдельно изданную трехактную пьесу Бориса Рославлева «Праздник обездоленных».

«Революция, сбросив цепи запретов, дала полную свободу в деле просвещения народа». Это слова из книжки А. Д. Соколова и С. С. Сикорского «Народный дом, его значение и устройство». В типографии, где книга печаталась, еще не было нового шрифта: набор «старорежимный», с ятями. Но цель книги вполне отвечала времени: нести новую революционную культуру в деревню.

Аналогична брошюра «Устав рабочего клуба» (издание внешкольного подотдела отдела народного образования при Губревкоме). «Рабочий клуб, — читаем в ней, — имеет целью поднять культурный и умственный уровень, развить классовое и политическое самосознание и дать разумный досуг местному рабочему населению». И далее перечисляются мероприятия, которые можно в клубе устраивать: лекции, беседы, дискуссии, доклады, экскурсии, кружки, курсы, школы библиотеки-читальни, выставки, музей, спектакли, концерты, музыкальные и литературные вечера, кинематографические сеансы, праздники, «а также... буфет чайную».

Конечно, их немного, — советских книг и брошюр, выпущенных в Омске в девятнадцатом году, это понятно — всего полтора месяца. Но они были! Они боролась, и они принадлежат к тем книгам, про которые сказано Владимиром Маяковским:

Книга — та, по моему, которая худощава с лица, но вложены в страницы-обоймы строки пороха и свинца.

А. ЛЕЙФЕР.